

ИНСТИТУТ «КУЛЬТУРА ДОВЕРИЯ» КАК НАПРАВЛЕНИЕ АНТИТЕНЕВОЙ ПОЛИТИКИ

ОРЕХОВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА

Саратовский социально-экономический институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова»,
г. Саратов, Российская Федерация, e-mail: lenasar@yandex.ru

ЮНЕВА ЕВГЕНИЯ АНДРЕЕВНА

Саратовский социально-экономический институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова»,
г. Саратов, Российская Федерация, e-mail: zhenyauneva@yandex.ru

Целью данной статьи является разработка направлений применения модели «культура доверия» в системе антитеневой политики. Данная цель достигается посредством решения следующих задач: анализ институционального и межличностного доверия как регуляторного инструмента в жизни общества; анализ теоретических и методологических проблем исследования доверия; анализ феномена «культура доверия»; выявление специфических особенностей в формировании моделей доверия в российском обществе. В исследовании преобладает междисциплинарный подход к изучению феномена «культура доверия». Используются результаты научных достижений в области культурологии и институциональных исследований. В статье указывается на доминирование в ряду причин теневых экономических отношений культурно-ментальных составляющих, низкого уровня доверия, неразвитости гражданского общества. Авторами статьи делается акцент на многогранность культурно-ментальных моделей и на существенную ее дифференциацию внутри страны в силу глубокой региональной разрозненности. Авторы указывают на специфические характеристики доверия в современных условиях, а также раскрываются тенденции, формирующие российские модели доверия и обозначаются параметры, указывающие на корреляционные зависимости в формировании модели доверия. Основным результатом научной работы является создание контуров российской модели «культура доверия» посредством формирования соответствующей программы, включающей в себя три стадии, с целью преобразования институциональной среды российской экономики и возможности нейтрализации теневых экономических отношений. Повышение культурного уровня в широком представлении, повышение уровня доверия в современном понимании и формирование модели «культура доверия» являются неотъемлемым компонентом антитеневой политики в современных российских условиях. Результаты исследования могут быть применены при реализации институциональной политики на всех уровнях.

Ключевые слова: традиционное доверие, генерализованное доверие, генерализованный обмен; современное доверие, культура доверия, институт доверия, теневая экономика, антитеневая политика

Тотальное распространение теневых экономических отношений в начале 1990-х гг. и сложный, затяжной, низкоэффективный процесс их нейтрализации свидетельствует о наличии в ряду детерминант достаточно прочных и глубоких составляющих, к числу которых, в первую очередь, следует отнести культурно-ментальные. Также общепризнанным является и тот факт, что практически все сферы социально-экономической действительности испытывают «дефицит доверия» [1], образовавшийся еще на начальных периодах перехода к рыночным отношениям. Именно дефицит доверия является существенным препятствием на пути формирования гражданского общества с полноценно функционирующими эффективными институтами. Для граж-

данского общества характерны здоровые и зрелые отношения между гражданами и государством, между государством и бизнесом, построенные на опыте и доверии, а не на слепой вере или страхе. Для такого общества характерны партнерские, а не патерналистские отношения, очищенные от теневых элементов. Динамика баланса доверие / недоверие происходит под воздействием конкретной информации, а не клановости, наивности или патриархальности. Для такого общества характерен и высокий уровень развития культуры в широком ее понимании, где основными составляющими будут являться социальное партнерство, взаимное уважение, взаимовыгодное сотрудничество, общие цели, сходные ценности и интересы, экологическое поведение в широком смысле слова.

Кроме того, для каждой нации характерна и своя ментальность. Ментальность распространяется и на экономическую жизнь. Ментальность представляет собой основополагающую информационную матрицу, задающую специфику институциональной структуре. Экономическая ментальность создает рамки хозяйственной деятельности. Корректное пользование экономической ментальностью способно дать конкурентные преимущества [2]. Экономическая ментальность проецирует экономическую культуру – общественно-исторический опыт воспроизводства жизни, реализуемый в экономической деятельности.

Экономическая культура и экономическая ментальность – исходные составляющие экономического поведения человека. В зависимости от того, какие ценностные характеристики наполняют данные составляющие, экономическое поведение приобретает или не приобретает теневые формы. В процессе реализации экономического поведения присутствует социально-психологическая составляющая, где связующим звеном является факт доверия / недоверия. В настоящее время в экономической науке доказано, что взаимодействие субъекта с окружающей средой строится на основании «доверия», несущего ответственность за неосознаваемый выбор наиболее безопасных, с точки зрения субъекта, вариантов развития событий [3].

Многогранность роли доверия в общественной жизни состоит в возможности повышения всех социально-экономических явлений и процессов. Кроме того, доверие выступает ведущим механизмом интеграции общества в целостную систему. Феномен доверия может быть рассмотрен в широком значении как весь спектр отношений доверия / недоверия (степени доверия) и в узком – собственно доверие. Одна группа ученых доверие рассматривает в качестве ожидания, или как установку, а также в качестве отношения, состояния, чувства, процесса социального обмена, процесса передачи информации и других значимых индивидуальных социально-психологических благ. Другой же группой ученых доверие или недоверие воспринимается в качестве общественного или группового настроения, социально-психологического климата, социальной ситуации и социальной проблемы. Следует отметить, что данные подходы не являются взаимоисключаемыми, а, наоборот, свидетельствуют о наличии ряда устойчивых характеристик доверия в различные исторические периоды и в различных сообществах людей. Данный факт позволяет рассуждать о доверии как об институте. Каждое конкретное общество характеризуется определенной культурой доверия, под которой понимаются не только исторически сформированные установки, нормы и

ценности социального взаимодействия, но и активно воспроизводимая в социальных практиках структура отношений, которая может сознательно планироваться и регулироваться [4]. Термин «культура доверия» в данном представлении введен П. Штомпкой. По мнению исследователя, преобладающие опыты положительного доверия приобретают статус общественных норм и правил [5].

Данный институт существовал на протяжении всех исторических периодов, а его границы и контуры менялись в зависимости от тех или иных исторических условий. Трансформация данного института происходит следующим образом: древнейшая форма доверия – «традиционное доверие» (по принципу кровнородственных связей); «доверие как естественная симпатия» возникает в процессе развития общества и социально-экономических взаимоотношений между представителями разных социальных групп; «рациональное доверие» (основано на обмене и взаимном выполнении обещаний) является промежуточным между доверием в рыночных отношениях и современным доверием в условиях развитого гражданского общества. Природа современного доверия претерпела координальную трансформацию. Отношениям доверия присущи такие характеристики, как функциональность, рациональность, абстрактность. Появляется концепция «генерализованного обмена». Именно данную форму приобретает доверие в современном гражданском обществе [4]. Генерализованный обмен предусматривает, что субъекты, участвующие в социально-экономических взаимоотношениях соблюдают нормы сообщества, не претендуют на немедленное вознаграждение, а рассчитывают на то, что и другие участники ведут себя так же. В результате подобная стратегия должна положительно сказаться и на обществе в целом, и на всех участниках взаимоотношений. Вероятно, уже достаточно споров о том, является ли доверие само по себе ценностью или только стратегией достижения ценностей; состояние это или процесс; содержатся ли в нем компоненты неопределенности и неосознанного.

Возвращаясь к вопросам национальной культуры и ментальности, интерпретируем основные черты на категорию доверие. Как показывает ряд эмпирических исследований, доверие россиян друг к другу находится на очень низком уровне, а в целом в стране преобладают несогласие и разобщенность

Кроме того, специфичность доверия связана с дистанцией взаимодействия с объектом доверия. Россияне не доверяют абстрактному человеку. Человек Запада, уверенный и защищенный, при оценке возможности доверять ориентируется на чувство личной безопасности. Его доверие рационально, оно

имеет четкие рамки, в отличие от безграничного доверия русского человека, для которого «доверять» и «любить» являются категориями одного порядка. То есть в России в настоящее время не в полной мере осознана общепризнанная суть «доверия» в современном контексте. Поэтому доверие русского человека зачастую приобретает эмоциональные окраски, в том числе и доверие к власти. Очень часто доверие ассоциируется с формулой – «счастье, это когда тебя понимают» и основано на желании быть понятым и услышанным [4].

Тенденциями, формирующими доверие русского человека выступают также: склонность русского человека к терпению, замалчивание и легкое доверие при постоянном культивировании внутри себя негативных прецедентов нарушения личных и коллективных прав. Но в то же время круг друзей и родственников воспринимается россиянами как достойный уважения. Данный факт во многом является продуцирующим теневые экономические отношения.

Россияне предъявляют повышенные требования к объекту доверия, основываясь не на рациональности в западном понимании, а на личных чувствах и интуиции, ощущении близости по духу, по разделяемой системе ценностей, и осознании того, что доверие обоюдно и не ограничивается взаимной выгодой. В таком доверии присутствует элемент безоглядной веры и детской наивной доверчивости. Даже в отношении власти русским людям присуще чувствовать себя детьми, позволяющими распоряжаться своим будущим и допускающим право на ошибку.

При этом Россия – многонациональная страна с множеством культур, народностей, традиций и т. д. Культурно-ментальные характеристики различных регионов существенно различаются. В результате формируются совершенно различные модели доверия. Модель доверия регионов Севера по многим характеристикам прямо противоположна модели доверия южных регионов. Для России характерно развитие по принципу «центр-периферия». В центральных регионах данная модель приобретает более современные и совершенные формы. Так, например, большинством работодателей осознана эффективность найма компетентных, опытных и высококвалифицированных специалистов из разных регионов, нежели найм по принципу «свой-чужой», кровнородственных связей, знакомств или личных отношений.

Многочисленные исследования выявили в моделях доверия корреляции со следующими показателями: уровень дохода, уровень образования, место проживания, национальность, регион проживания,

отношение к религии, оптимизм или пессимизм в отношении будущего, гражданская позиция, волонтерская активность, стиль потребления. Таким образом, социально-экономические условия проживания, различная деловая культура и традиции являются значимыми факторами в формировании культуры доверия. Анализ институциональной среды позволяет предположить, что важными являются также такие региональные детерминанты, как наличие коррупции, криминальная обстановка, отсутствие возможностей вести бизнес легально, наличие бюрократических барьеров, наличие узких групп интересов представителей власти и крупного бизнеса, институциональные ловушки государственной службы и т. д. Анализ экономической среды позволяет сделать вывод, что наиболее развитые регионы дают большие возможности развитию, но, в то же время, несут в себе ряд потенциальных опасностей для некомпетентных людей. Деятельность в подобных условиях соприкасается с широкой группой рисков, а также характеризуется высоким уровнем конкуренции. В подобных условиях существенным регулятором, нейтрализующим влияние окружающей среды, выступают личностные свойства жизнестойкости человека: религиозность, оптимизм в отношении будущего, высокое образование, социальная компетентность. Такие составляющие, как наивность, отсутствие жизненного опыта, необразованность, жизнь и деятельность в относительно стабильных условиях, в условиях низкой конкуренции и рисков также способствуют повышению. Однако подобное доверие далеко от современной институционализированной эффективной современной модели доверия.

Далее попытаемся хотя бы эскизно наметить контуры на российской почве такого института, как «культура доверия» и дать некоторые рекомендации в отношении ее формирования. Исходя из характеристики доверия в российской экономике, принципов институционального планирования и основ институционализации, можно выделить основные элементы программы доверия, следуя естественному алгоритму: анализ – преобразование – синтез.

Первая стадия программы «культура доверия» включает в себя анализ ключевых факторов доверия / недоверия реальных кластеров и групп в рамках всего общества. В данной стадии могут быть задействованы Общественная палата Российской Федерации, профильные комитеты Государственной Думы с представителями ведущих исследовательских центров. Пристального внимания требуют социальные группы, несущие в себе потенциал теневых отношений: коррумпированное чиновничество, «офисный планктон», консервативные представите-

ли силовых структур, криминальные лидеры. Необходимо перманентное проведение целевого мониторинга общественного настроения относительно уровня институционального и межличностного доверия и предрасположенности к теневым отношениям как следствие перекосов в системе ценностей.

На второй стадии программы необходимо рациональное, этически и политически допустимое воздействие на ключевые характеристики с точки зрения доверия, анализ типов доверия с возможной корректировкой и конвертацией. Для анализа эффективности развития института «культура доверия» необходим адекватный показатель, как, например, многопараметрический индекс доверия к какому-либо институту, продуцирующему, либо, напротив, нейтрализующему теневые отношения. Одним из наиболее значимых является институт госслужащих. В этом случае данный индекс будет включать в себя следующие критерии: нормативная определенность; прозрачность и открытость деятельности властного института; устойчивость структуры, процедур и правил его деятельности, а также предсказуемость и постепенность вносимых перемен; подотчетность, открытость для проверки и контроля со стороны граждан и негосударственных организаций; соблюдение прав потребителей госуслуг и обязанностей госслужащих; соблюдение обязательств и исполнение полномочий; стиль политики властного института в отношении признания и защиты достоинства, неприкосновенности и автономности каждого члена общества; доступность информация о порядке работы для большинства граждан; деятельность в интересах страны и общества в целом, а не в личных интересах. Подобные многометрические показатели могут быть разработаны и для других институтов, например, института кредитования, бизнес-консалтинга и т. д.

На третьей стадии программы целесообразен синтез получаемых результатов с целью дальнейшего совершенствования институциональной среды, оценка вновь формируемой модели «культура доверия». Необходимо расширенное восприятие и воспроизводство публичных благ, так как данные блага, создаваемые государством не сводятся к экономическим. Поворот к созданию таких дефицитных публичных благ, как качество управления, справедливость, закон, порядок и безопасность – первый контур в многогранной модели культуры доверия. Необходимо вовлечение рядовых граждан в институциональную деятельность. Организации и

институты гражданского общества являются благоприятной средой для диалога, а потому выступают продуцентами разнообразных прогрессивных форм и инструментов отношений доверия. Необходимо воспитание нравственных ценностей и основ экологического поведения посредством институтов образования и церкви, что также выступает в качестве основных контуров формируемой модели.

Таким образом, стадийная реализация программы «культура доверия» в рамках антитеневой политики способна принести значительные результаты как на региональных уровнях, так и в целом по стране.

Литература

1. Орехова Е. А. Развитие доверительных отношений в условиях гуманизации экономического роста // Вестник СГСЭУ. 2012. № 1.
2. Дегтярева С. В. Теоретический анализ институциональной структуры национальной экономики // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». Омск, 2011. № 1. С. 49-56.
3. Неверов А. Н. Экономико-психологические факторы общественного развития. Саратов: Саратовский государственный социально-экономический университет, 2007.
4. Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества / отв. ред. А. Б. Купрейченко, И. В. Мерсиянова. М.: НИУ ВШЭ, 2013.
5. Sztompka P. Trust: a sociological theory. Cambridge: Cambridge university press, 1999.

References

1. Orekhova E. A. Razvitiye doveritel'nykh odnoshenij v usloviyakh gumanizatsii ekonomicheskogo rosta [Development of the confidential relations in the conditions of the humanization of economic growth] // Vestnik SGSEU. 2012. № 1.
2. Degtyareva S. V. Teoreticheskij analiz institucional'noj struktury natsional'noj ekonomiki [Theoretical analysis of institutional structure of national economy] // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika». Omsk, 2011, № 1 S. 49-56.
3. Neverov A. N. Ekonomiko-psikhologicheskiye faktory obshchestvennogo razvitiya [Economical and psychological factors of social development]. Saratov: Saratovskij gosudarstvennyj sotsial'no-ekonomicheskij universitet, 2007.
4. Dveriye i nedoveriye v usloviyakh razvitiya grazhdanskogo obshchestva [Trust and mistrust in the conditions of development of civil society] / отв. ред. А. В. Купрейченко, И. В. Мерсияновой. Москва: НИУ ВШЭ, 2013.
5. Sztompka P. Trust: a sociological theory. Cambridge: Cambridge university press, 1999.

* * *

**CULTURE OF TRUST INSTITUTE
AS DIRECTION OF ANTI-SHADOW POLICY**

OREKHOVA ELENA ALEKSANDROVNA

Saratov Social and Economic Institute (Branch of Plekhanov Russian Academy of Economics),
Saratov, the Russian Federation, e-mail: lenasar@yandex.ru

YUNEVA EVGENIYA ANDREEVNA

Saratov Social and Economic Institute (Branch of Plekhanov Russian Academy of Economics),
Saratov, the Russian Federation, e-mail: zhenyauneva@yandex.ru

The purpose of this article is development of the directions of application of the «culture of trust» model in system of anti-shadow policy. Authors achieved these objectives by means of the solution of the following tasks: the analysis of institutional and interpersonal trust as regulatory tool in life of society; analysis of theoretical and methodological problems of research of trust; analysis of the phenomenon «culture of trust»; detection of specific features in formation of models of trust in the Russian society. In research interdisciplinary approach to studying of the phenomenon «culture of trust» prevails. Results of scientific achievements in the field of cultural science and institutional researches are useful. In article authors pointed to backwardness of civil society domination among the reasons of the shadow economic relations of cultural and mental components, a low level of credibility. Authors placed emphasis on versatility of cultural and mental models and on its essential differentiation within the country owing to deep regional separation. Authors point to specific characteristics of trust in modern conditions, and also reveal the tendencies forming the Russian models of trust and designated the parameters indicating correlation dependences in formation of model of trust. The main result of research is to create contours Russian model «culture of trust» by means of formation of the appropriate program including three stages for the purpose of transformation of the institutional environment of the Russian economy and a possibility of neutralization of the shadow economic relations. Increase of cultural level in broad representation, increase of a level of credibility in modern understanding and formation of the «culture of trust» model are the integral component of anti-shadow policy in modern Russian conditions. Results of research can be useful for realization of institutional policy at all levels.

Key words: traditional trust, generalized trust, generalized exchange, modern trust, culture of trust, institute of trust, shadow economy, anti-shadow policy